

Е.И. Николаева

Бить или не бить? Вопрос, как ни странно, не закрытый

В своей статье автор в очередной раз поднимает проблему, которая, казалось бы, давно снята с повестки дня гуманитарной педагогики и психологией. А именно: можно ли применять к ребенку насилие в воспитательных целях — физическое и психологическое. Это связано с тем, что, решенный в теории, он далеко не решен в педагогической практике и в повседневной жизни. И не потому, что рядовые педагоги и родители такие плохие и нерадивые, а потому, что, скорее всего, что-то недоработано в самой теории. Проще говоря, проблема насилия над детьми рассмотрена недостаточно глубоко, а значит, решения предлагаются слишком банальные и поверхностные. Ведь, что греха таить, каждый второй, если не первый родитель, воспитывающий ребенка с непростым характером (а большинство нормальных детей именно такие) в ходе дискуссии на практические темы легко «положит на две лопатки» большинство педагогов и психологов-теоретиков. Он просто задаст вопрос: «А что прикажете мне делать с ребенком в такой-то конкретной ситуации с точки зрения Вашей теории?» В своей статье автор попытался взглянуть на проблему насилия в воспитании максимально глубоко. Не только с психологических, но и с исторических позиций. И только после этого — дать совет родителям, как же все-таки удерживать себя в руках не и бить детей даже тогда, когда они, что называется, «достают» до помутнения рассудка, а перед глазами появляется печально известная «красная пелена».

Ключевые слова: насилие, воспитание, ответственность родителей, стили воспитания.

Недавно я стала свидетелем неприятной, но поучительной сцены. Навстречу мне по улице шел еще довольно молодой папаша, толкая перед собой коляску. В ней бился в истерике и, что называется, «орал как резаный» его сын — крепыш лет четырех. Он явно хотел получить что-то, чего отец не желал или не мог дать. При этом сам отец молчал, но по его неестественно застывшему лицу было видно, что он «на грани» и сдерживается из последних сил, чтобы не сотворить какое-нибудь «ужасное насилие». В какой-то момент он не выдержал и все-таки его совершил. А именно, коротко рявкнул на сына: «Замолчи!» Именно так, сумев даже в этот миг удержаться от сквернословия и мата, на что многие сегодня не способны. В это время мимо проходил какой-то благообразный старичок, который попытался заговорить с папашей: «Вы, наверное, его балуете!» «Никто его не балует!» — ответил

Николаева Елена Ивановна — доктор биологических наук, профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Заместитель редактора журнала «Психология образования в поликультурном пространстве» (изд-во ЕГУ). Автор более 260 научных работ.

Участник научных сообществ: Российское физиологическое общество; Американская академия наук; Академия педагогических и социальных наук; Российское психологическое общество; Европейская ассоциация психологии здоровья; Европейская ассоциация по психологии развития; Межрегиональная ассоциация когнитивных исследований.

тот. Тогда старичок попытался сказать, что с детьми надо поласковой, надо им все объяснять, тогда они все поймут и не будут капризничать. В общем, начал выдавать стандартный набор общеизвестных и заезженных педагогических рекомендаций. Видимо, это стало последней каплей для измученного отца: «Знаете что! — Ответил он старичку, не скрывая злого сарказма. — А давайте я отдам Вам этого ребенка на месяц, и Вы попробуете воспитывать его Вашими методами. Гарантирую, через неделю Вы **будете в психушке!!!**» Старичок растерялся и не нашелся, что ответить. Возможно, потому, что в чем-то молодой папаша был прав.

Глядя на этого отца, я увидела то, о чем не принято говорить открытым текстом в научной литературе. Он сотворил свое маленькое насилие не потому, что был каким-нибудь алкоголиком, жертвой собственных неблагоприятных родителей и т. д., о чем чаще всего принято говорить в таких ситуациях. А просто потому, что именно в этот момент он **страдал**, страдал остро — и психологически, и физически. При этом источник страдания был прямо перед ним — его собственный орущий и беснующийся сын, от которого нельзя было убежать. И сотворенное насилие было просто отчаянной и безнадежной попыткой свое страдание преуменьшить.

Кто-то может отмахнуться, сказав: «Тоже мне, страдание! Подумаешь, покапризничал ребенок!» Такому человеку можно с уверенностью ответить, что он, наверняка:

- либо не имел собственных детей,
- либо имел, но переложил их повседневное воспитание на кого-то другого,
- либо его ребенок был просто флегматик, не склонный к проявлению бурных эмоций,
- либо этот человек — профессиональный педагог с многолетним стажем, «отрастивший» мощную педагогическую харизму, «психологическую броню», но забывший, что таким «крутым» он был не всегда.

В действительности же физические и психологические страдания родителей, вызванные некоторыми — пускай и не злонамеренными — действиями детей, бывают более чем реальны. Доказать это несложно. Дело в том, что существуют особые техники, позволяющие быстро свести с ума даже взрослого человека. Скажем, такие общеизвестные, как:

- запредельные сенсорные перегрузки (например, пронзительный, непрекращающийся детский вопль, рвущий барабанные перепонки),
- постоянное, пускай и не сильное физическое или психологическое страдание, которое невозможно прекратить (например, сколько ребенка ни успокаивай, как ни пытайся избежать конфликтов с ним, он постоянно находит повод поскандальить, поревель или поныть),
- частая ломка ранее составленных планов, которые приходится менять из-за неожиданных обстоя-

тельств (например, из-за частых и внезапных болезней ребенка у родителей то и дело «летят на смарку» планы на выходные или просто на отдых, время на который они и так выкраивают с величайшим трудом),

- чувство постоянной тревоги из-за того, что на человека регулярно, но непредсказуемо обрушиваются самые разнообразные проблемы и неприятности — каждый раз с неожиданной стороны (например: непоседливый ребенок каждый день выкидывает очередной «фортель» — еще более нелепый и деструктивный, чем вчера).

Как видим, всеми этими техниками сведения с ума через причинения страданий дети владеют и нередко применяют к собственным родителям. Особенно в первые годы жизни. Не потому, что сознательно хотят довести до безумия, а потому, что иначе не могут. Например, у младенца с еще не устоявшей пищеварительной системой после каждого кормления начинает болеть живот. А в результате он превращает ночи родителей в кошмар, заполненный их смертельной усталостью и его бесконечными непрекращающимися воплями, буквально «взрывающими мозг».

Именно с этим аспектом, о котором не принято говорить в официальной науке, и связаны, на наш взгляд, многие неприятные педагогические «загадки». Например, когда до грубого насилия над детьми опускаются даже очень культурные и образованные родители, еще недавно с возмущением отвергавшие саму мысль — добиваться чего-то от своих отпрысков силой.

Каков же выход? Возможно, он заключается в том, чтобы давать родителям, условно говоря, особые успокаивающие и отрезвляющие знания, которые помогут им легче переживать именно те моменты, когда дети заставляют их страдать. Ведь даже такое простое напоминание, как: «это ненадолго, возможно, на несколько месяцев» может сильно облегчить жизнь молодых родителей, которые вымотаны ночными бдениями над кроваткой своего первенца и уже всерьез начинают думать, что их мучения не закончатся никогда.

Предложенная статья, по сути, является попыткой дать такую успокаивающую информацию. А кроме того, автор попытается конкретно, со ссылками на научные факты, прояснить еще две важных для родителей вещи. Во-первых, чем опасны некоторые простые и, на первый взгляд, выигрышные педагогические решения (то же дозированное насилие). Во-вторых, почему стоит, «закусив удила», иногда идти по трудному педагогическому пути. Например, жертвуя радостями сегодняшнего дня ради будущего ребенка.

Итак: наверное, большинство людей в детстве когда-то обещало себе: когда вырасту, никогда не буду поступать, как мама (папа): орать, грозить ремнем, шлепать¹. Но, растя своих детей, они вдруг ловят себя на тех же словах и тех действиях, которые когда-то возбуждали в них столько болезненных чувств [3]. Это бывает в тот момент, когда в аффекте, доведенные до отчаяния неуправляемым поведением ребенка, они

поднимают на него руку и вдруг — как по волшебству — возникает тишина, ребенок успокаивается. И кажется, что родители были правы, когда хватались за ремень, и только на самом доньшке души скребется мысль, что здесь что-то не то. Однако действенность метода столь очевидна, что многие возвращаются к проверенным дедовским методам, видя в послушании ребенка доказательство их эффективности.

Обратите внимание на улице — сколько родителей орет благим матом на своих детей, причем в голосе ощущается столько ненависти, что оторопь берет, как можно накопить столько негативных чувств против столь маленького существа. Правда, примерно столько же родителей при любом вкании ребенка берет его на руки (даже пятилетних), сует в рот шоколад и другие сладости и покупает все, что тот просит, лишь бы не слышать его визга и не видеть, как он в истерике бьется на полу супермаркета.

С точки зрения психологии — это не разные типы поведения родителей, но две стороны одной медали: и в первом, и во втором случае воспитание ребенка заменяется методами манипулирования им, чтобы он как можно меньше мешал и в большей мере соответствовал желаниям взрослых.

Весьма часто приходится слышать: «Вот пороли меня и вырастили человеком». Однако у слушателя встает дополнительный вопрос: «Человеком ли? И каким человеком?» И об этом, как ни странно, всерьез задумывались даже в те далекие времена, когда порка считалась абсолютно нормальным и повседневным воспитательным средством. Читаем «Подробные правила физического и нравственного воспитания в кадетских корпусах». В них в параграфе 63 написано: «Относительно всякого рода телесных наказаний без обдуманного намерения, прибегать к которым иногда дозволяют себе слабые и раздражительные наставники, они должны всегда помнить, что человек, лишенный способности самообладания, менее всего может быть воспитателем и что каждый удар воспитаннику унижает не только педагогическое, но и человеческое

достоинство ударившего, несомненно обнаруживая его нравственную несостоятельность».

18 февраля 1762 года Петр III, который у власти был-то всего полгода, издал «Вольность дворянскую», согласно которой дворяне освобождались от обязательной военной службы, могли жить, где хотели, в том числе и ездить за границу. А в «Жалованной грамоте дворянству» от 21 апреля 1785 года Екатерина II освободила его и от телесных наказаний [7]. Н.Я. Эйдельман объясняет и появление декабристов, и всплеск культуры 19 века именно тем, что выросло «непоротое» поколение, имеющее чувство человеческого достоинства, а не рабское отношение к власти.

Какого ребенка хотят воспитать родители: имеющего чувство собственного достоинства (даже как-то странно писать эти высокие слова, давно забытые в нашей печати) или человека послушного (сначала родителям, потом начальству — раба)? Есть еще один, наиболее частый результат современного родительского воспитания — деспот, попирающий права родителей и всех вокруг, считающий работу — деятельностью для низших существ, а потому просто живущий за родительский счет и считающий это нормальным явлением.

Методы воспитания выбираются в соответствии с задачами воспитания.

Вот как вспоминает С. Кривенко о М.Е. Салтыкове-Щедрине: «Однажды мы заговорили с ним о памяти, — с какого возраста человек начинает помнить себя и окружающее, — и он мне сказал: «А знаете, с какого момента началась моя память? Помню, что меня секут, кто именно, не помню; но секут как следует, розгой, а немка — гувернантка старших моих братьев и сестер — заступается за меня, закрывает ладонью от ударов и говорит, что я слишком еще мал для этого. Было мне тогда, должно быть, года два, не больше».

Вообще, детство Салтыкова не изобилует светлыми впечатлениями. Салтыков не любил вспоминать своего детства, а когда вспоминал какие-нибудь от-

¹ Вот типичный образец, взятый с одного форума. Автор — молодой человек 23 лет, полный благих порывов стать лучше собственных родителей. Остается лишь надеяться, что он окажется действительно сильным и не растеряет их, столкнувшись с реальностью: «Надо просто заниматься детьми, заниматься с ними спортом, музыкой, ходить в театры, самим быть активными, а не размазней. Надо самому быть человеком с интересами, не лениться. Не нужно детям приводить пример типа: «ты ленивый, даже в комнате прибраться не можешь» Не ходите в театры и не ездите с детьми кататься на лыжах — вы сами лентяи! Пацанов надо отправлять на картинг, девочек на танцы. У детей должны быть наставники, счастливые жизнью! Детей надо отправлять в лагерь, не жалеть денег. Надо способствовать, чтобы дети общались со сверстниками, именно общение со сверстниками даёт желание конкурировать и быть сильнее. Нужно идти домой с работы и по дороге купить гитару за 100 баксов и принести ребёнку и дать ему, и сказать: пусть у тебя будет, может научишься. **И тогда всех этих проблем не будет.** Мои родители мною не занимались, мои родители всё мое детство только и занимались выяснением отношений между собой, у меня не было бабушек и дедушек, меня никто ничему не учил и не обучал дома. Я не ходил ни на курсы, со мной не вели воспитательные и поучительные беседы о жизни, я не ходил на секции никакие, кроме тех которые были в школе, на которые я сам записался, в школе я ходил на все секции, баскетбол, волейбол (больше не было). За все, чему научился, я благодарен себе и некоторым учителям в школе. Поэтому я знаю, что я дам своим детям, и не буду размазней. Я знаю, чего хочу от жизни, и всем желаю приобрести цель. Сейчас я закончил институт и работаю, и имею цели. Хочу иметь детей, которых буду любить, с которыми буду ходить в театр, в цирк, в кино, кататься на велосипедах. Родители, перестаньте быть лентяями. Вы говорите «устали на работе»? Как будто вы вагоны разгружали! Уборки и стирка дома работой тоже не считается, не так уже это и сложно». (Прим. редактора.)

дельные его черты, то вспоминал всегда с большой горечью. Никого лично он при этом не винил, а говорил, что тогда весь строй, весь порядок жизни и отношений был таким. Ни сами каравшие и расточившие кары не сознавали себя жестокими, ни посторонние так не смотрели на них; тогда просто говорилось: «С детьми без этого нельзя», и в этом-то и был весь ужас, гораздо больший личных ужасов, потому что он-то и делал их возможными и давал им права гражданства» [6].

А с чего начинается ваша память? Или память ваших детей? Детей били всегда, во всяком случае все письменные источники в той или иной мере упоминают это. Вот как «Домострой» поучает родителей воспитывать детей: «Воспитаи детей в запретах и найдешь в них покой и благословение. Понапрасну не смейся, играя с ним: в малом послабишь — в большом пострадаешь скорбя, и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою. Так не дай ему воли в юности, но пройдишь по ребрам его, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет тебе досадой и болезнью души, и разорением дома, погибелью имущества, и укором соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злою досадой». Название параграфов «Домостроя» («Как детей учить и страхом спасать», «Как царя или князя чтить и во всем им повиняться, и всякой власти покоряться, и правдой служить им во всем, в большом и в малом, а также больным и немощным — любому человеку, кто бы он ни был; и самому обдумать всё это») свидетельствуют о том, что он направлен на формирование послушания, желательного рабского (то есть без осмысления) у ребенка. Защитникам этих методов можно напомнить слова Костомарова: «Между родителями и детьми господствовал дух рабства, прикрытый ложной святостью патриархальных отношений» [1].

Другие родительские задачи требуют других методов. Но стоит вспомнить и российское законодательство, которое прощало инфантицид (убийство родителями новорожденного), но жестко наказывало сопротивление ребенка отцу, особенно его убийство. Не потому ли, что проблема стояла чрезвычайно остро? Иначе зачем за убийство именно отца нужно было предусматривать какие-то особые кары?

Да и сейчас статистику убийств современными родителями детей и детьми — родителей вы не найдете днем с огнем ни в одном источнике. Есть глухие намеки правозащитников, что это тяжелые для осознания цифры.

Психология утверждает, что и поощрение, и наказание — одинаково эффективные методы с точки зрения обучения. Различие заключается в качестве личности, сформированной этими методами.

Итак, перед нами, как некогда перед васнецовским витязем, три пути, три метода воздействия на ребенка с разными результатами: раб, тиран и человек, имеющий собственное достоинство (а значит, допускающий наличие чести и достоинства у других и уважающий их).

Попробуем разобрать каждый метод и его достоинства и результаты.

1. Авторитарное воспитание с жесткими последствиями в случае ошибки, в том числе — физическое наказание.

Стоит отметить, что не все современные родители тут же хватаются за ремень и порют своего отпрыска. Возможны варианты: забыл сказать «здравствуйте» утром — 10 приседаний, не вымыл посуду — 20 отжиманий. Внешне это выглядит вообще как позитивное воздействие на физическое развитие ребенка. В некоторых семьях за похожие провинности полагается чтение определенного числа страниц из «Войны и мира» или «Преступления и наказания» или определенное время занятий на музыкальном инструменте. Это выглядит вообще прогрессивным: ребенок наконец-то приобщится к русской литературе, музыке.

На психологическом уровне — это связь негативных эмоций с физической нагрузкой, чтением русской литературы, игре на музыкальных инструментах. Пока будет существовать угроза наказания, человек будет отжиматься, долбить по клавишам пианино, скользить глазами по тексту Толстого.

Я знаю людей, учившихся на отлично не только в школе, но и в вузе, потому что в детстве за плохие оценки родители садили их на горшок с горящими углами.

Когда-то М.Е. Салтыков-Щедрин, так безрадостно описавший применение в России физического наказания, предсказал: «Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют...» Почему так точно можно предсказать поведение людей не только через 100 лет, но и через 200? Потому что розга эффективна, пока она близка и неотвратима.

Пока родитель силен, а ребенок слаб, физическое наказание и наказание культурными ценностями России — весьма эффективно. Но как только ребенок покидает родительский дом, он входит в другие социальные условия. Тот же Салтыков-Щедрин сказал другую знаменитую фразу: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». Как только исчезает неотвратимость наказания, при отсутствии внутренней потребности следовать правилам, кто может — ворует, а кто не может в силу слабости природы — пьет.

Позитивным действием неотвратимости сильного наказания в семье является послушание ребенка. Негативным результатом является отсутствие внутренней мотивации к самореализации, выполнению тех или иных усилий, ожидание ради будущего отставленного результата.

Вот результаты одного исследования. У детей дошкольников оценили уровень общего и невербального интеллекта и по результатам разделили на две группы: тех, у кого результаты были выше среднего в

данной группе, и тех, у кого они были ниже среднего. Затем детей попросили участвовать в исследовании, где им предлагалось давать ассоциации на предъявляемые слова в трех ситуациях. Сначала они создавали ассоциации просто так, затем — за правильные ответы они получали конфеты, а потом за неправильные у них отнимались конфеты. Оказалось, что дети с более высоким общим и невербальным интеллектом лучше всего работали без всякого подкрепления. Дети с более низким интеллектом лучше всего работали, когда конфеты отбирались, хуже всего — когда подкрепления не было [3].

Это объективный результат, свидетельствующий о том, что подкрепление формирует внешнюю мотивацию, тогда как внутренняя мотивация возникает под воздействием каких-то других механизмов.

Российская педагогика вообще запрещает использование физического наказания. Многие американские исследователи полагают, что дошкольника до 6 лет в момент истерики лучше шлепнуть (ладонью, а не пряжкой), чтобы быстро закончить ситуацию, переведя ребенка в иное состояние. Но полностью запрещают использование этих методов в более поздние сроки [3].

Физическое наказание возникло в те времена, когда детей было много, а работа — часто тяжелая, физическая (настолько тяжелая, что многим современным людям, искренне уверенным, что они «вкалывают как проклятые» в офисе, такая не снилась и в кошмарном сне). У родителей объективно не было сил на личностное общение с детьми. Считается, что и появление в огромном количестве страшных сказок для детей в те времена — способ быстро уложить их спать. Чтобы не услышать страшный конец, нужно было быстрее заснуть. Этот вариант воспитания позволял сформировать функционера — человека, который полностью повторяет то, что делали его родители, и впитывает (а не берет осознанно) их моральные установки [4].

Стоит вспомнить, что историческое развитие двигали не отличники, великие открытия делали троечники. Потому что послушание — важнейший враг творчества. Творчество и наука возможны при свободном развитии критического мышления.

2. Два других результата — тиран и человек, наделенный собственным достоинством, — как ни странно, порождаются одной причиной, однако реализованной в разных вариантах поведения родителей. Эта причина — любовь к ребенку, а методы воспитания разные: в одном случае — демократический, в другом — либерально-попустительский. К сожалению, разницу между ними обычному родителю бывает очень сложно понять и разглядеть, это и порождает множество проблем. Но обо всем по порядку.

Любовь — крайне размытое понятие. Каждый из нас учится ее проявлять в семье. Эту размытость очень четко отражает русский язык. Несмотря на все его богатство, человек вынужден описывать огромный

спектр отношений с другими людьми и с миром всего лишь одним словом — любовь. Так, я вынуждена говорить, что люблю своего мужа (конкретное чувство), люблю своих детей (безусловно, это чувство реализуется иначе, чем предыдущее), люблю свою работу (никак не связанное с вышеописанными чувствами действие, иногда вступающее с ними в жесткое противоречие), наконец, я люблю яблоки, которые при этом уничтожаю.

Именно поэтому ребенок, ориентирующийся на более фундаментальные характеристики взаимодействия, оценивает не слова, которые говорит взрослый, но внимание, которое он уделяет и которое является эволюционным механизмом выживания. И здесь проявляются радикальные различия в поведении родителей, полагающих, что они любят своих детей.

Одни все время говорят о любви к детям, но уделяют им внимание только тогда, когда сами в нем нуждаются, другие могут даже не говорить об этом, но используют внимание для обучения ребенка воспринимать объективную картину мира и находить возможность реализовывать собственные задачи в нем.

Посмотрите, с какой энергией весной из земли растет трава. Это эволюционный механизм, направленный на максимальную экспансию, поскольку выживает только тот, кто развивается быстро и успеет оставить потомство. Точно такой же механизм заложен в ребенке.

Семья — важнейший социальный конструкт, направленный на обучение ребенка тому, чтобы проявлять собственные желания в социально приемлемых действиях. Но одни семьи прикладывают к этому усилия, а другие — нет.

Ребенок не может быть удобным для родителей по определению, по факту формирования человечества эволюционным путем, когда экспансия — основной двигатель эволюции. И человек потому занял центральное место на планете, что он является самым агрессивным видом на ней.

Надежды на то, что у вас родится краснощекий красавец бутуз, подчиняющийся всем вашим желаниям, — все та же ваша агрессия по отношению к этому бутузу. И далее два агрессивных существа должны найти способ не только взаимодействия, но и возможности эффективной самореализации каждого из диады. Это не может происходить без конфликтов и взаимного непонимания. И очень важно, чтобы в этой диаде старший был мудрее, чем младший.

Мы живем в 21 веке новой эры, а не в 21 веке до новой эры. А потому человечество прошло огромный путь формирования социальных механизмов, ограничивающих человеческую агрессию и канализирующих ее в социально приемлемые формы. И такими формами канализации агрессии является искусство и спорт. Вместо того чтобы убить соседа, человек может нарисовать это убийство или отыграть его на сцене или музыкальном инструменте, он может пробе-

жать определенное расстояние и привести гормональный уровень в норму. Он может нарисовать благостный пейзаж или сыграть пастораль на флейте. Это все меняет состояние человека и переводит на уровень, когда взаимодействие может быть эффективным.

Наверное, и уставший от постоянного ночного крика ребенка родитель может поймать себя на мысли о том, что было большой ошибкой желать иметь ребенка (и это мы еще сильно смягчаем краски. Бывают мысли и пострашней). Но в другом состоянии, когда этот же ребенок нежно обнимает за шею и старательно учится тому, что дает ему родитель, возникает удивительное ощущение счастья от возможности научить, передать, что ты знаешь, создать новую личность.

Но чтобы личность, созданная родителем, в конце концов становилась открытой, доброжелательной, трудолюбивой, учитывающей интересы свои и своих родителей, нужно сделать нечто большее, чем некогда сделал Бог, только породивший человека и бросивший его на путь самостоятельности до того, как он к этому был готов. Ему пришлось сначала изгонять собственное создание из рая, а потом еще и топить все человечество. Стоит отметить, что в данном случае смещены уровни ответственности. Созидающий отвечает за создаваемое. А не наоборот.

Что же нужно, чтобы собственное дитя не разочаровывало? Чтоб его не пришлось однажды сдавать в полицию или наркологу?

1. Принять как данность тот факт, что вы не воспитываете ребенка для того, чтобы на смертном одре он подал вам стакан воды. Вы знаете, что когда он вырастет, он станет самостоятельным и сам будет строить свою жизнь по тем правилам, которым вы его уже обучите. Вы не будете цепляться за него и требовать, чтобы он постоянно помнил о вас. Вы будете счастливы, что у него будет своя семья, которой он будет отдавать свои силы. И изредка, по праздникам бывать у вас. Однако он будет знать, что в любых сложных ситуациях вы будете его группой поддержки. Итак, ваша задача создать — и отпустить с ощущением, что вы всегда подставите плечо.

2. Вам нужно научить ребенка тому, чтобы он понимал законы объективного мира и умел в рамках этих правил реализовывать собственные задачи. Это значит, что вы научите его ждать, трудиться и ставить собственные цели.

3. Нельзя научиться чему-то, глядя на чужие ошибки. Чтобы что-то усвоить, нужно ошибиться самому. Это правило особенно важно в детстве. Значит, за ошибки по незнанию нельзя наказывать вообще. После таких ошибок нужно брать ребенка за руку и показывать, как следует поступать так, чтобы ошибка больше не повторялась. Если ребенок будет бояться ошибки, он никогда не придумает ничего нового. Он будет манипулировать людьми, чтобы они все делали за него.

4. Любая агрессия по отношению к родителю пресекается при первом ее появлении. Но и вы никогда не демонстрируете агрессию по отношению к ребенку. Даже если вы наказываете, вы делаете это в спокойном состоянии. И наказание для ребенка-дошкольника — отсутствие взаимодействия. Вы говорите ребенку до трех лет, что он ведет себя неверно, а потому 2 минуты вы не будете с ним общаться. Поставьте часы, чтобы он видел, когда имеет право на общение. Наказание должно быть неотвратимым и слезы ребенка не могут его изменить. Если ребенок — школьник, вы пользуетесь «Я-высказыванием». Оно состоит из трех частей. Сначала вы говорите о своих чувствах, затем описываете, чем они конкретно вызваны, а затем обращаетесь к ребенку с вопросом, как сделать, чтобы это далее не повторялось. Например, ребенок не делает уроки, вы говорите, что вас огорчает то, что ребенок не может выполнить уроки, и спрашиваете, что нужно сделать. Если ребенок продолжает не выполнять условия договоренности, вы можете лишить его своего внимания или отказать в чем-то очень желанном.

Это будет работать только в том случае, если вы сами не будете манипулировать ребенком. Но если вы загоняете его манипуляциями в угол, между вами нет искреннего взаимодействия, вам придется пользоваться методами, описанными в пункте 1.

Чтобы уважать себя, нужно сначала научиться уважать близких, прежде всего тех, кто за тобой ухаживает. Только тот, кто ценит своих родителей, может ценить и себя. При этом ребенок должен чувствовать искреннее внимание со стороны родителей.

5. Распределение прав и обязанностей. Каждый член семьи получает столько прав, сколько имеет обязанностей. Это правило должен усвоить и младенец. Он имеет обязанность спать ночью, не будя родителей, что дает ему право требовать их внимания днем. Если он привлекает их внимание ночью, у него нет прав требовать их внимания днем. Конечно, мы исключаем случаи болезни ребенка. Очень важно, чтобы сразу после рождения ребенок спал в отдельной кровати и не требовал есть в течение 6 ночных часов (кроме недоношенных детей). Этому можно научить, если ночью к ребенку подходит не мать, от которой пахнет молоком, а тот, от кого пахнет чем-то другим. Ребенок быстро научается тому, что ночью нужно спать. Но мамы часто кладут ребенка к себе в постель, он постоянно раздражается запахом молока и требует его, подобно кошечке или собачке у вас в доме, которые будут требовать еду, если вы будете ее всегда давать. Они полагают, что это любовь, но это — попустительское, за которым скрывается желание не вставать и не перенапрягаться.

6. Нужно научить ребенка ждать и переживать стресс. Потому что большую часть нашей жизни мы чего-то ждем: извещений о том, что приняты в вуз, о результатах школьного теста, о результатах медицинского обследования. Мы ждем повышения по служ-

бе, ждем результатов в обучении языку и т. д. Мы регулярно переживаем стресс, даже если внешние обстоятельства не меняются, — люди болеют и умирают. Нужно научиться это принимать и переживать.

Результаты эксперимента У. Мишеля [2], показавшего в 20-летнем лонгитуде, что из детей, не съевших зефир в течение 15 минут в детстве, вырастают взрослые, эффективнее достигающие более высоких целей и имеющие более высокие показатели когнитивных процессов.

Речь не идет о том, что вы только и будете требовать от ребенка ждать. Речь идет о том, что в каких-то случаях он будет радоваться здесь и сейчас, но при необходимости он сможет подождать. Все дело в соотношении этих возможностей.

Покажите ему, что когда вы ждете, нужно занять свой мозг интересным делом, тогда ожидание пройдет легко. Научите его, как нужно преодолевать трудные ситуации. Рассказывайте о том, как вы в детстве преодолели что-то, как вы сейчас проходите через трудности. А когда подобные трудности возникнут у него, возьмите его за руку и пройдите их вместе с ним.

7. Что делать, если ребенок зашелся в истерике? И не хочет вас слушать?

Если ребенок — дошкольник, его всегда можно отвлечь чем-то и быстро увести с места, где это происходит. А затем, когда все остаются без дополнительных зрителей (на которых и работает ребенок, зная, что в этом случае из родителей можно вить веревки), нужно разобрать ситуацию и сообщить о последствиях. Например, ребенок требует, чтобы вы что-то купили в магазине, а вы не считаете это нужным. Не нужно лгать, что у вас нет денег, — ребенок видит, что они у вас есть. Нужно сказать, что деньги распланированы на важные вещи. Если ребенок что-то хочет, он может тихо сказать об этом родителям, и те решат, насколько это возможно в данной ситуации.

Нельзя наказывать ребенка за первый случай такого поведения — он ведь не знал о последствиях. Вы договариваетесь с ним, что идете с ним в магазин на ваших условиях, а если он их нарушит, вы будете ходить в магазин без него. Только потом должны сами выполнить свои обещания. Иначе не будет неотвратимости и можно будет манипулировать вами с помощью плача и истерик.

Не стоит думать, что чупа-чупс вы можете позволить себе, а потому пусть ребенок каждый раз его требует. При таком подходе он когда-нибудь попросит мерседес. Не обязательно у вас будет в наличии столько денег.

Очень важно рано приобщить ребенка к распределению семейного бюджета. Чтобы он знал, что ограничение сегодня — это летний отдых на море завтра. Это и есть формирование волевых качеств и планирование собственной жизни в дальнейшем.

Если ребенок старше, чем дошкольник, и настаивает на своем, не слушая ваши аргументы, дайте ему

совершить ошибку (если это не будет стоить ему жизни). Чем старше ребенок, тем лучше он анализирует последствия своих действий. Если он будет видеть, что ваши советы дают более эффективный результат, он будет вам доверять.

Только нельзя, когда ребенок, совершив ошибку, вернется домой, начинать встречу со слов «ведь я же говорил (а)!!!!». Не стоит быть вечно правым (у вас ведь объективно больше опыта, чем у ребенка). Для вас важнее доверие, а потому поддержите ребенка и научите поступать так, чтобы ошибки больше не совершались. Вероятность того, что в следующий раз, когда вы будете предупреждать его о последствиях, он вас услышит, — резко возрастет.

Центральная характеристика любви — доверие. Именно на нем будут строиться все лучшие характеристики вашего ребенка. Доверяя вам, он захочет походить на вас.

8. Чтобы ни случилось (а мы помним, что конфликты между несколькими агрессивными особями неизбежны), помните, что мудрый первым идет навстречу и на разговор. Пытайтесь разговаривать с ребенком с младенчества. Объясняйте ему все свои действия. Сначала он привыкнет к тому, что вы с ним говорите, потом начнет понимать, что вы говорите, затем начнет доверять вам и тому, что вы говорите.

9. Помните, что задача родителя не дать ребенку все (под этим обычно подразумевается то, что вы выполняете все требования ребенка), а расширить его видение мира за пределы мелких желаний — купить чупа-чупс или модный смартфон — и научить жить так, чтобы осуществлять свою мечту, не нарушая законов общества.

Разрешать ребенку все — это не обучение, а потакание капризам. Обучение — это поддержка самостоятельности и любопытства в познании мира. Не заставлять его читать нечто в качестве наказания, но самому с удовольствием читать вместе с ним, наслаждаясь процессом узнавания и осмысления. Не заставлять ходить на секцию, но вместе плавать в бассейне или играть в футбол, получая удовольствие от самого движения. Не спрашивать у ребенка, что он получил в школе, но спросить — что он узнал нового и интересного. И продолжить процесс познания в совместной деятельности.

10. У взрослого, воспитывающего ребенка, возникает фантастическая возможность посмотреть на мир его глазами, не зашоренными условностями и правилами, вспомнить свое детство и заново пережить вместе с ребенком познание мира. Меняться и учиться вместе с ним самостоятельности принятия решения, уважению себя и других.

11. Но если вдруг все-таки возникнет мысль (она может возникнуть, ее не нужно бояться), что вы ненавидите оружие чудовище, которое вы считаете вашим ребенком, вздохните глубоко от 3 до 10 раз (людям с разными размерами тела нужно разное количество

вздохов), если можете — отойдите на минутку от ребенка, посмотрите на небо, деревья вокруг. Уйдите в соседнюю комнату. Вспомните, кто вы. Утвердитесь в мысли, что все получится. Вернитесь к нему и твердым голосом скажите (если ему уже больше 3 лет), что пока он кричит, вы общаться с ним не будете и подождете, когда он тоже захочет с вами говорить. Если ребенку меньше — просто прижмите к себе и вспомните песню, которую в детстве пели вам. Совсем маленького лучше положить на свой живот животом. Проверенное средство: большой ваш живот согреет его маленький, выйдут газики или просто расслабятся мышцы.

12. Будьте щедры с ребенком, устраивайте праздники просто так — потому что вы любите друг друга и вы вместе. Не наказывайте каждый его проступок. Но если увидите, что ребенок уже все понял — обнимите его. Доверьтесь ему. Он ведь тоже вас любит. Доверяйте и ему, и себе. Возможно, сейчас все не так, как хочется. Но вы учитесь. И все получится.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. — СПб, 1887. — С. 3–314.
2. Мишел У. Развитие силы воли. Уроки от автора знаменитого маршмеллоу-теста. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
3. Николаева Е.И. Кнут или пряник. — СПб: Речь, 2010.
4. Николаева Е.И. Психология семьи. — СПб: Питер, 2013.
5. Николаева Е.И., Вергунов Е.Г. Прогноз психофизиологической «стоимости» эффективности процесса обучения у старших школьников // Психология образования в поликультурном пространстве. — 2013. — Т. 1. — №21. — С. 47–52.
6. Салтыков–Щедрин М.Е. в воспоминаниях современников. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957.
7. Эйдельман Н.Я. Твой 18 век. Твой 19 век. — М.: АСТ, 2011.

